
18+
Марат Багавов
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ УЖАСЫ
жуткие рассказы

Марат Багавов

Провинциальные ужасы. Жуткие рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27056148
ISBN 9785448587511

Аннотация

По тёмной дороге едет одинокая машина. Вокруг непроглядный темный лес. Неудачливые путешественники заблудились и свернули не туда. На пути их ждет страшная погибель. Древний призрак встает на их пути и не оставит в живых. За загадочное преступление берётся капитан полиции Никита. Он и не подозревает, с какими жуткими опасностями ему придётся столкнуться.Сборник жутких рассказов заставит вздрогнуть от страха читателей. Лучше включите свет!!!

Содержание

Страх в маленьком городе 5
Конец ознакомительного фрагмента. 70

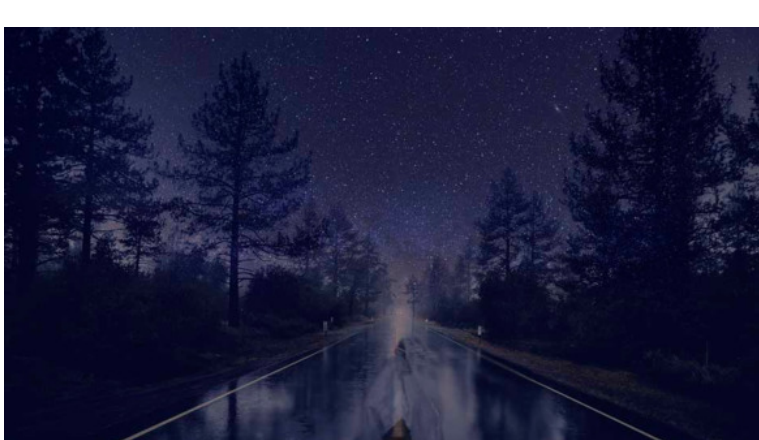
Провинциальные ужасы
Жуткие рассказы

Марат Багавов

© Марат Багавов, 2024

ISBN 978-5-4485-8751-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Страх в маленьком городе

1.

Дорога была темной и длинной. По бокам стоял лес, и однообразный пейзаж усыплял водителя белой ВАЗ-99, которая плавно и быстро шла по мрачному пути. Мужчина с морщинистым лицом и короткими черными волосами чуть не уснул за рулем и едва не съехал в кювет. Его доблестная жена не давала ему покоя. Это была обычная семья, ехавшая в отпуск. Как часто бывает при путешествии на собствен-

ном автомобиле, они заблудились. Навигатор показывал какую-то чушь. Мужчина нервничал и выключил аппарат, который вместе с женой раздражал его слух. На заднем сиденье, развалившись во весь рост, мирно спала маленькая девочка, сопя носом и не обращая внимания на родительские проблемы.

– Я больше не могу, давай остановимся и подождем до утра. Утро вечера мудренее, – предложил водитель, сладко зевая. – Ты что, сдурел? Где ты будешь спокойно спать? Везде лес, а у нас маленькая дочка! – начала критиковать мужа полная женщина с кудрявыми волосами и пухлым лицом. Все её телосложение выдавало суровый и деспотичный характер. Супруг же, напротив, был худощав и полной противоположностью своей избранницы. Вся его жизнь походила на борьбу с диктатурой жены. – Хватит орать! Разбудишь ребёнка, – чуть повысил голос мужчина. – О! Ты видел? – Что!? – Указатель! – Нет, я ничего не видел. – Там был какой-то город. Если найдем его, можем узнать дорогу и отдохнуть там. – Правда? Дай бог, чтобы мы нашли эту чертову дорогу. Надо было ехать в Сочи на поезде, а тебе приспичило к своей старой, чокнутой тётке именно на машине. – Тётя Галя мне была как вторая мать, не называй её грубым словом. Я не была у неё уже два года. Это, во-первых. А во-вторых, на машине дешевле и быстрее. – К своей матери ты не рвёшься, не говоря уже о моей, – шепотом сказал мужчина. – Вот не надо про мою маму, хорошо. – Кажется, я уже ви-

жу что-то. Вон табличка, читай! – закричал водитель. Женщина засуетилась. Свет фар осветил знак, но ничего нельзя было прочитать. Надпись была заляпана грязью. – Ничего не видно, – тихо простонала женщина.

– Ну и ладно. Значит, сейчас появится населенный пункт. Вот увидишь. Может, остановимся? – Даже не думай! – Дорогая Ниночка, ты же не хочешь, чтобы я съехал в этот лес и разбил нас. – Езжай медленнее и никуда не улетишь. Я боюсь здесь спать. Понял?! – Смотри, кто-то стоит на дороге! – воскликнул водитель, присматриваясь к темной обочине. – Кто?! – испуганно спросила Нина. – Какой-то человек. Я остановлюсь, а ты спросишь, как проехать в ближайший город? – сказал мужчина и начал медленно сбавлять скорость, плавно заворачивая на обочину.

Женщина почувствовала что-то неладное, когда машина начала подъезжать к человеку. У Нины сердце сжалось в груди, она посмотрела на незнакомца, и тот повернул голову в её сторону. Человек был одет в черные лохмотья, голову покрывал старый платок. Женская или мужская фигура – не разобрать. – Миша, дорогой мой, не останавливайся! Пожалуйста, поехали отсюда! – закричала Нина в панике, схватив мужа за рукав. Он потерял управление, и машину со скрежетом развернуло поперек дороги. – Да ты что творишь?! Дура! Кажется, я задел того человека, – сказал Михаил и вышел из машины, оставив дверь открытой. Женщина побежала вслед за ним. – Миша, вернись в машину. Поехали отсюда.

Умоляю тебя. – Мы его сбили, – тихо сказал Михаил, всматриваясь в темноту. – Это не человек, он какой-то странный! – Где он или она? Ничего не вижу. Эй, здесь есть кто?! – Миша, поехали отсюда! – Чего ты так боишься? Ладно, поехали, кажется, он испугался нас тоже. – У этого человека нет лица! – Что?! Тебе нужно выспаться, дорогая. Сейчас немного отъедем и ляжем спать.

Супруги сели в автомобиль и поехали дальше. На протяжении всего пути Михаил не видел ни одной встречной машины, от чего тоже стал подумывать о всякой чертовщине. – Смотри, вот твой город, – сказал Михаил. – Какой же это город? Это деревня какая-то, – ответила, уже успокоившаяся Нина. – Значит, деревня. Кто-то здесь точно знает, как выбраться на официальную трассу. – Миша, я опять чувствую, что-то здесь не так. – Да хватит тебе. Ты что, не хочешь выбраться отсюда? Если Катя проснется, ты можешь её испугать своими криками. – О боже мой! Где наша дочь?! – дико закричала Нина, оборачиваясь назад на пустое сиденье.

– Что?! – удивился Михаил и резко нажал на педаль тормоза.

Женщина, заливаясь горькими слезами, выскочила из машины и забралась на заднее сиденье, ощупывая каждый угол. – Да нет там её, что ты смотришь?! – заволновался мужчина. – Не надо было останавливаться возле этого человека! – Наверное, он каким-то образом выкрал Катю, когда мы искали этого ублюдка. – Я говорила тебе, не останавливайся!

Где её теперь искать? – Успокойся! Слезами делу не поможешь. Надо найти полицию. В деревне должна быть. – Это место тоже мне не нравится. – Нам надо сейчас успокоиться и найти нашу маленькую дочурку. – Хорошо, хорошо, давай найдем помощь. – Вот и славно. Я попробую постучаться в один из домов. Вон там, похоже, горит свет.

Михаил пошёл к избушке, где мелькал огонёк. Нина не осмелилась последовать за мужем и осталась сидеть в машине, нервно поглядывая по сторонам. Время уже приближалось к рассвету, но тьма не хотела уступать свои позиции. Михаил осторожно подошёл к домику, открыл слабую и ветхую калитку, вошёл во двор и со всей силы начал стучать в дверь.

– Откройте, пожалуйста! – закричал Михаил.

За дверью послышались шорохи и тяжелые шаги. Свет в избе погас. Дверь сильно заскрипела и открылась на несколько сантиметров.

– Пожалуйста, у нас похитили дочь! Вы не скажете, где здесь ближайшее отделение полиции?

– Полиция? – раздался из-за двери женский скрипучий голос. – Что такое полиция? У нас ничего нет! Уходите отсюда! Проклятые буржуи все отобрали!

– Я же вам говорю, у меня пропала дочь! Где в вашей деревне полиция или милиция, называйте, как хотите! – закричал Михаил, и дверь быстро захлопнулась. – Психичка какая-то.

Больше света в домах не было, но за углом показались человеческие тени. Михаил побежал вслед за ними.

– Эй, ребята! – попытался окликнуть Михаил незнакомцев. Тени остановились, и когда он подошёл ближе, то разглядел двух молодых парней. – На дороге у нас пропала семилетняя девочка. Помогите организовать поиски. В вашей деревне есть полиция?

– Есть. – ответил один из парней.

– Где!?

– Вон там. – сказал второй, указывая на темную тропинку между домами. – Пройдете пять домов по дорожке, шестой справа будет жилищем участкового. Если вы, конечно, его добудете, он вам откроет.

– Я уж постараюсь. Спасибо вам большое. – поблагодарил Михаил и пригляделся с недоверием к темной тропинке. – Скажите, а на машине туда можно проехать?

Но рядом с ним уже никого не было.

– Чертовщина какая-то!

Мужчина собрался с волей и побрел по тонкой извилистой дорожке. Страх полностью завладел Михаилом, хотя нельзя было сказать, что он из робкого десятка, но все же коленки дрожали, как у последнего труса.

Он прошёл пять домов, которые казались абсолютно нежилыми, все были грязные и серые. Михаилу сразу вспомнилась старая детская страшилка о черном доме в черном лесу, откуда вылезает мертвец и кричит: «Отдай моё серд-

це!». Именно такое место ощущалось Михаилом. Он нашёл шестой дом, смело вошёл во двор и стал стучать в дверь, но внутри было тихо. Чувство, что за ним кто-то наблюдает, не покидало его. Это было странно. Пробарабанив в дверь около пяти минут, ему никто не открыл. Мужчина разозлился, выругался и пошёл обратно, беспокоясь за женушку.

Нина также не могла успокоиться. Макияж растекался по лицу от слёз. Она входила и выходила из машины, ходила вокруг неё, проклиная неудачный отпуск и поездку к тётке.

– Миша! – обрадовалась Нина, увидев мужа, и бросилась к нему. Он недовольно освободился от неё.

– Нашёл что-нибудь?

– Нет.

– Что же нам теперь делать? Бедная девочка неизвестно где!

– Садимся в машину! Вернёмся на дорогу и найдём Катю. А на рассвете вернёмся сюда и найдём участкового. Здесь какие-то чокнутые!

– Я сразу знала, что это проклятое место!

Машина завелась, и водитель резко нажал на газ. Автомобиль быстро помчался по дороге. На улице начало светать. Супруги молча ехали, Нина не могла успокоиться и всё время рыдала.

– Ты помнишь, где это было? – спросил Михаил.

– Нет, здесь всё однообразно.

– О! Чёрт! – закричал Михаил, резко выкрутив руль вле-

во. Человек в чёрном стоял на пути мчащейся машины. Автомобиль с рёвом развернулся на 360 градусов. Мужчина глубоко вздохнул, вышел из машины, за ним вышла Нина.

– Это тот же человек! – сказала Нина.

– Его нет!

– Где он?

– Не знаю.

Михаил увидел тени в лесу и направился туда, спускаясь по кювету.

– Миша, Миша, стой, не ходи туда! – заволновалась Нина и побежала за мужем.

Женщина устала и еле успевала за супругом. Проклятые комары принялись атаковать несчастную мать. Нина начала размахивать руками, неожиданно споткнулась и упала. Михаил не заметил падение жены и продолжал идти. Женщине ничего не оставалось, как подняться и попытаться догнать мужа.

– О, боже! – вскрикнула Нина от неожиданного удара по голове и в одно мгновение исчезла.

– Нина! Ты где?! – закричал Михаил, услышав вопль жены. Он пошёл назад, туда, где была Нина. Страх окончательно завладел им. Ему хотелось бросить всё и бежать отсюда.

– Нина! Хватит меня пугать! Отзовись! – кричал мужчина, но никто не отзывался.

Вдруг из-за деревьев послышалось шипение или хрюканье, разобрать было тяжело. Михаил сразу понял, что звук

не человеческий.

– Кто там?! Я вооружен! – попытался угрожать мужчина, не имея на самом деле никакого оружия.

Между деревьями появился огромный силуэт, в два раза больше Михаила, и двинулся на него. Мужчина хотел побежать назад, но существо схватило его за плечи огромной рукой и вцепилось в горло. Через мгновение в лесу всё стихло. Безжизненное тело Михаила исчезло.

2.

Большой город всегда очень шумный и пыльный. Можно много спорить о преимуществах столичной и провинциальной жизни, главное, чтобы человек чувствовал себя на своём месте. Этим, к сожалению, не мог похвастаться следователь уголовного розыска, который привычным маршрутом в семь утра отправлялся на работу.

Никита Гололедов успешно сливался в общую массу людей, следующих на службу. Беспросветная серая толпа двигалась, как стая муравьёв; все были задумчивы и хмуры. Никита, крупный и плечистый, напоминал богатыря из русских былин. Одетый в серый старый костюм и голубую рубашку с расстегнутым воротником, он был практически незаметен в огромной толпе. Его неопрятный вид и вечно угрюмое лицо сразу говорили о том, что он холост и живет один уже давно.

Никита выкурил сигарету у входа в отделение полиции, бросил окурок в урну и спокойно пошёл в свой кабинет,

по пути здороваясь с коллегами.

В кабинете было душно. Гололедов открыл окно и вдохнул свежий воздух. Усевшись за стол, он посмотрел на большие стопки бумаг, которые нужно было разобрать, чтобы начальство не было недовольно. С неохотой Никита принялся перебирать документы, особо не вчитываясь в их содержание. Так он просидел часа два, пока неожиданно в кабинет не ворвался молодой лейтенант, нарушив весь покой Гололедова.

– Капитан! Появилось новое дело! – весело сказал лейтенант.

– Какое дело? У меня видишь сколько их? – вяло произнёс Никита.

– Да, вот, посмотрите! – лейтенант протянул бумаги.

– Что это, Федя?

– Очень интересное дело, на мой взгляд. Где-то на шоссе пропала семья, ехавшая в отпуск. Нашли только машину посреди дороги. Представляешь, она простояла там более пяти дней, и никто её не заметил, даже местные из деревни ничего не сообщили.

– Ну и кто же её нашёл?

– Какой-то дальнобойщик, случайно поехал в объезд и наткнулся на пустой автомобиль.

– Я не вижу ничего интересного.

– Как?! Семья из трёх человек полностью пропала. Мужчина и женщина сорока лет и семилетняя девочка.

– Ладно, оставь. Разберусь с остальными делами и посмотрю твоё.

– Нет, вы так всегда говорите, а потом оно будет лежать до года. Послезавтра мы едем на место преступления.

– Что?!

– Я поговорил с майором и уговорил его дать нам это задание.

– Я уже больше года сижу за этим столом и раскрыл множество дел, никуда не выезжая.

– Вот так я и сказал майору. На месте преступления мы раскроем дело ещё быстрее. Мы лучшие!

– Лучшие? Ха! Майору не терпится избавиться от меня и заодно от назойливого молодого лейтенанта, то есть тебя.

– Я не назойливый!

– Ещё как, Федя. Ладно, съездим в эту дыру и назад.

– Быстро не получится. Дело запутанное.

– Какое бы оно ни было, больше недели я дело не веду.

– Вы так их быстро раскрываете?

– Ха! Да, я их закрываю.

– Так мы едем послезавтра?

– Да. Куда, кстати?

– В какой-то северный город. Я уже говорил, в нескольких километрах от нас есть городок Шумный.

– Шумный?

– Странное название.

– Пофиг на название, – Гололедов встал из-за стола, потя-

нулся и начал собирать бумаги в папки.

– Куда вы уходите? – недоуменно спросил Федя.

– Я домой, нужно собрать вещи в командировку.

– Но рабочий день в самом разгаре!

– А сегодня для меня он закончен, – Гололедов убрал папки в сейф и, выходя из кабинета, напоследок бросил Федору, – Скажи майору, что я в архиве.

– Вот разгильдяй! – с обидой произнёс Федор, когда Никита ушёл.

3.

Через день Фёдор и Никита уже ехали в служебной «шестёрке» к месту преступления. Гололёдов, как всегда, был хмур и оправдывал своё настроение тем, что плохо спит по ночам. Что гложет его душу, оставалось загадкой. Напарники около пятнадцати минут ехали молча. Фёдор сидел за рулём, Никита рядом на переднем сиденье.

– Слушай, лейтенант Бурогин, зачем ты поехал со мной на это задание? Ведь всем известна моя вредная натура! – сказал Никита.

– Мне предложили, я согласился. Нет! Мне приказали. Да и без приказа я всё равно бы поехал. Это по-настоящему интересное дело, которое может выпасть раз в жизни.

– Да брось ты! Обыкновенное дело. Мы через шесть-семь дней вернёмся домой с раскрытым делом.

– Я так не думаю, что всё получится быстро.

– У меня всё получится. Именно поэтому мне не доверя-

ют крупные скандальные дела, потому что я мастерски могу найти подозреваемого и свалить всё на него.

– Даже если он невиновен?

– Какая разница, виновен ты или нет. Безгрешных людей нет. Попался – отсиди, а мне ещё одна премия за раскрытое дело.

– Да вы, Гололёдов, просто жулик, а не следователь! – возмутился Фёдор.

– Молчи, салага, а то выкину из тачки!

– Попробуйте!

– Да! – Никита сильно толкнул Фёдора в плечо, но молодой человек лишь чуть шелохнулся и сердитым взглядом посмотрел на капитана. – Не хмурься, нормально всё будет! Мы с тобой ещё сработаемся!

– Я надеюсь.

– Куда нам ехать-то?

– Сначала на пост ГИБДД, там нам стоит осмотреть машину.

– Да, ты прав. Там могут остаться какие-нибудь улики: отпечатки пальцев, следы крови, слюни убийцы и отрубленная голова жертвы в багажнике, с чеком в зубах «оплачено»! Ха-ха-ха! – Сам над собой засмеялся Никита.

– Послушайте, капитан Гололёдов, то что вы старший не значит, что надо мной можно издеваться! – Разозлился Бурогин и резко нажал на педаль газа, отчего синяя шестерка резко рванула вперед.

– Не горячись и не гони. Я хочу вернуться целым домой.

– Вы обращаетесь со мной как с ненужной вещью!

– Ты прав, я очень сожалею. – С сарказмом сказал Гололёдов, запрокидывая голову на спинку сиденья. – Федя, ты мне не нужен, извини, что я такой. Ты и я – мы просто несовместимы. Привыкай, за столько лет работы в полиции я сотню напарников сменил. Я волк-одиночка, как говорил Чак Норрис: «Я всегда работаю один».

– Вот и пост, – тихо сказал Федор. Он припарковал машину на стоянке возле поста. Гололёдов деловито вышел из шестерки, так, будто это был Мерседес, с крутым видом, как в американских фильмах. Бурогин чуть не засмеялся от увиденного и пошёл вслед за ним. Они подошли к инспектору, показали ему свои удостоверения, и тот проводил коллег за пост ГИБДД, где стояло множество машин.

– Вот она, – указал инспектор на белую «девяносто девятую».

– Спасибо вам. Позвольте мы её осмотрим, – попросил Федор, и инспектор покорно отошёл в сторону. Лейтенант залез внутрь машины. Обыскал весь салон автомобиля, посмотрел под сиденьями, бардачок, багажник, но ничего странного не обнаружил. Гололёдов оставался безучастным, тихо стоял рядом и курил сигарету.

– Послушайте, капитан, вы не хотите мне помочь? Это наше общее расследование.

– Машина чиста, в ней мы ничего не найдём. Поехали

в эту деревню, как там она называется?

– Это город Шумный.

– Да, туда. – Гололедов потихоньку проследовал к шестерке, поблагодарил постовых и сел за руль. За ним, нервничая, побежал Бурогин, еле успевая залезть в отъезжающую машину. Капитан дал по газам, и автомобиль дернулся с места и помчался по дороге.

– Почему вы не дали мне исследовать машину?! – спросил с недовольством на повышенных тонах Федор.

– Не ори, салага! Там ничего нет. Машина слишком давно стояла на трассе, если там и было что найти, то преступники давно от всего избавились.

– Вы меня чуть на посту не оставили. Я не обязан за вами бегать! Я доложу о вашем поведении майору.

– Что!? Ах, ты стукач, да я убью тебя! – Никита разозлился и со всего размаху ударил лейтенанта по лицу. Бурогин отвернулся от Гололёдова, не стал давать сдачи, лишь зажал рукой щеку, куда пришелся удар. – Будешь меня бесить, пристрелю и скажу, что это маньяк сделал.

– Это вам не поможет.

– Ладно, не будем ссориться. Вообще-то я весёлый, если меня не злить. Они ехали около трёх часов, то ругаясь, то весело шутя. Бурогин про себя проклинал тот день, когда вызвался на задание вместе с Гололёдовым. Такого напарника и врагу не пожелаешь. А Никита тем временем, ориентируясь по навигатору, свернул с большой трассы на второсте-

пенную дорогу, где по обочинам стоял лес плотной зелёной стеной.

– Боже, что за место, никогда здесь не был. Какой-то тоннель смерти, а не дорога.

– Я вам говорил, капитан, что дело стоит того, здесь точно прячется какой-то маньяк.

– Место, где нашли машину, как-то обозначено?

– Вряд ли. Но мы можем опросить местных жителей. Есть сведения, что семья была в Шумном.

– О, я уже предвкушаю первые допросы, аж кулаки зачесались. Подозреваемые по-любому в Шумном.

– Почему так решили?

– Деревня изолирована от мира, дорога тёмная, сюда нормальный человек никогда не поедет. Скорее семья заблудилась, и какой-то местный псих замочил всех.

– Да, я тоже так думаю. Нам надо найти тела жертв.

– Правильно, всегда думай, как я, тогда сработаемся.

– Я постараюсь, капитан.

– Они ехали ещё около двух часов. Следователи уже начали уставать и сидели молча, с нетерпением ожидая, когда на горизонте появится город.

– Чёрт, когда мы уже приедем! – психанул Никита и легонько дёрнул руль. Федор сидел спокойно, смотрел на однообразный пейзаж. Деревья быстро пролетали мимо него, медленно усыпляя молодого полицейского. Неожиданно возле черного и заляпанного грязью столба-указателя воз-

ник чёрный силуэт какого-то человека. Незнакомец посмотрел на Федора. Бурогин пришёл в настоящий ужас, когда увидел существо без лица, в серых лохмотьях, неподвижно стоящее на обочине.

– Вы видели её?! – пришёл в себя Федор.

– Кого?

– Человека!

– Ничего не видел. Тебе, наверное, приснилось.

– Нет, возле указателя. Гололедов посмотрел в зеркала заднего вида, но ничего там не увидел.

– Я ничего не вижу.

– Я видел очень страшного человека.

– Ты пьешь?

– Ну, бывает иногда.

– Значит, выпьем, когда приедем. Мне тоже, когда устаю, всякие черти видятся. Дурацкая дорога. О, наконец-то деревня!

За краем леса показались низенькие деревянные дома, растянувшиеся на большом поле. Дальше дорога кончалась. Весь город был окружен густым лесом, и солнце уже заходило за горизонт. Приближавшаяся шестерка сразу привлекла внимание местных жителей, которые собрались возле въезда в город. Они были одеты по-старинному: женщины в старых дореволюционных сарафанах, мужчины в грязных рубашках и кирзовых сапогах.

– Ты посмотри на них. Деревенщины, такую машину, на-

верное, впервые видят.

– Почему ты так думаешь? Они живут рядом с дорогой. Наверняка они видели 99-ю машину пропавшей семьи.

– Сначала спросим, где у них местная полиция? – Гололедов свернул на обочину, где стояла тележка с лошадью, и подошёл к мужчине с длинной бородой, в старом тулупе и кепке. – Федя, спроси у него, где здесь полиция?

Федор высунулся из окна. – Простите, где у вас полиция?

– Полиция? – Старик задрал кепку и почесал лоб. – Что, тоже заблудились? Вам лучше ехать назад, дальше дороги нет.

– Мы следователи из центра, прибыли расследовать пропажу семьи в вашем районе. Нам нужен участковый.

– У нас пропали люди? Не знал. Ладно, поехали, покажу. – Старик ударил вожжами лошадь по бокам, и животное поехало вперёд. За ней покатила машина следователей. – Вот этот дом. Здесь живёт участковый. – Старик указал на деревянное длинное здание с табличкой «УВД города Шумного».

– У вас участковый только один?

– Да. Раньше у него были помощники, но они уехали. Ну, я поеду, а то дела не ждут. – Старичок укатил на своей тележке.

Следователи вышли на улицу и подошли к двери трухлявого дома.

– Господин участковый, мы следователи из центра, открывайте! – крикнул Гололедов, стуча в дверь.

– Кто? Кто? Следователи? – послышался голос из-за двери, которую открыл пожилой мужчина с морщинистым лицом, сутулой фигурой, в потрепанной милицейской форме. На лице участкового чётко выражалось беспокойство. – Проходите, господа хорошие! Зачем пожаловали?

Следователи вошли внутрь и прошли по длинному коридору с желтыми стенами, затем зашли в кабинет участкового.

– Мы приехали расследовать дело о пропавшей семье! Вы должны нам помочь, – сказал Никита.

– Конечно, чем смогу, тем помогу. Я очень удивился вашему приезду. В наших краях гости бывают нечасто.

– Почему? спросил Федор.

– Мало работы. У нас две тысячи душ с небольшим, точно не помню, не считал. В союзе, по крайней мере, столько было.

– В вашей деревне только старики? – Спросил Никита.

– В основном да, но есть молодежь, хотя они стараются уезжать. Кстати, мы не деревня, а город!

– Серьезно? Простите, я не заметил ваших парков и небоскребов.

– Да, мы не такие большие, но статус города в союзе ещё получили. У нас есть УВД, где вы и находитесь,» сказал Иван Ильин, участковый Шумного, улыбаясь. – Даже театр у нас имеется. Не смейтесь. Не ведите себя слишком высокомерно! Люди у нас хоть и дикие, но гордые и порядочные.

– Я учту. Видимо, поэтому и пропала семья. Вели себя

слишком высокомерно. – сказал Гололёдов.

– Капитан, хватит язвить! – вмешался Федор.

– Ничего страшного, я не буду обращать на это внимания, – сказал участковый. – Если вы хотите допросить жителей, я помогу. У нас район спокойный, никому не нужны неприятности. Да, кстати, забыл представиться: Иван Ильин, участковый Шумного. – Старик протянул руку, и Федор с Никитой тоже представились и обменялись рукопожатиями. – Я могу предложить вам ночлег здесь, в УВД. Есть кровать, там я иногда сплю, когда старуха домой не пускает, а в приемной диван. Вам места хватит.

– Спасибо. Можем мы осмотреть место происшествия? Где нашли машину пропавшей семьи? – спросил Федор.

Иван Ильин ничего не ответил, достал из ящика в столе бутылку самогона. – Отметим ваш приезд? С дороги, наверное, устали? Старуха моя закуски принесёт.

– Нет, нам надо работать, – возразил Федор.

– Сейчас вечер, рабочий день закончился. Федя, ты ничего не найдешь. Начнем завтра, не стоит отказывать гостеприимству, – сказал Гололёдов и с радостью сел за стол.

Участковый улыбнулся, оголив черные зубы, и разлил самогон по рюмкам. Лейтенант долго сомневался, но всё же присоединился к начинающейся пьянке.

Пока полицейские пили, возле здания УВД околачивались два парня. У одного из них за спиной был походный рюкзак, откуда торчала палка. Они посмотрели в окна, вни-

мательно осмотрели машину гостей, а потом ушли дворами от УВД. На улице уже стемнело.

– Зачем они приехали? – спросил парень с рюкзаком.

– Наверное, из-за тех людей, – ответил второй парень, более высокого роста, чем первый, и одетый в длинный плащ.

– Почему дежурить должны мы? У нас даже оружия нормального нет, – спросил парень с рюкзаком.

– Не знаю. Глашатай так решил, надо повиноваться.

– Обойдем пару раз весь город, а потом будем спать. Стало опасно, вдруг он опять появится.

– Так и сделаем. Жизнь дороже.

Парни не спеша проходили между домами, по всем улицам города и вышли на его окраины. Вечер был холодный, на дворе наступала осень, а с ней приходили мелкие дожди и постоянная смена погоды. У леса молодые люди замедлили шаг и начали оглядываться по сторонам.

– Думаешь, нам стоит здесь ходить?

– Ты что, хочешь, чтобы нас выставили на всеобщее обозрение и закидали камнями? Нет уж, с меня того раза хватило, когда этот дебильный мужик с бабой приезжали, – парень в плаще вытащил из подкладки обрез и уверенно пошел вперед.

– Зачем вы их пустили? – раздался зловещий шепот из леса.

– Кто это?! – запаниковал парень с рюкзаком.

На их пути среди деревьев появилась фигура человека

в старых лохмотьях и сером капюшоне.

– Стреляй!!! – закричал парень с рюкзаком.

Парень в плаще выстрелил два раза в черную фигуру, но незнакомец даже не сдвинулся с места. Тут из леса, сбоку от ребят, выскочило жуткое человекоподобное чудовище, в два раза выше людей, с длинными когтями, с обезьяньей, клыкастой мордой. Зверь дико заревел, так что его серая шерсть встала дыбом.

– Бежим! – хором закричали парни и ринулись бежать, но чудовище огромными шагами быстро догнало парня в плаще. Оно схватило его за плечи и подняло над землей. Другой парень бросил рюкзак, вытащил оттуда настоящую секиру и кинулся на монстра.

Чудовище впилось когтями в плечи парня в плаще, сильно сдавило их и резко развело лапы в стороны, разрывая тело человека на две половины. Кровь хлынула фонтаном, волосатый монстр пренебрежительно откинул в стороны две части тела. В это время второй парень хотел нанести удар в голову чудовищу, но оно ловко уклонилось, грозно зарычало, обнажив клыки, и бросилось на человека. Парень в панике кинулся бежать, он еле мог дышать, страх перехватил дыхание. Несчастный добрался до первого дома у леса и как бешеный начал колотить в дверь, но никто не собирался ему открывать.

– Помогите! – закричал парень и вдруг замолк. Затылком он почувствовал зловонное дыхание. Человек, весь дрожа,

медленно повернулся и увидел, что огромный зверь стоял прямо перед ним. Чудовище ладонью прижало голову парня к двери, послышался треск. Монстр убрал лапу от жертвы, фыркнул и ушел прочь обратно в лес. Парень медленно скатывался по двери, оставляя на ней кровавый след, через секунду упал мертвым на пол с раздавленной головой.

4.

Наутро Федор чувствовал себя очень плохо, как всегда после хорошей пьянки следовало тяжелое похмелье. Лейтенант проснулся от шума на улице. Народ был беспокойный и ломился в дверь. Первым встал хозяин дома, участковый Иван. Он сначала глотнул из чайника воды и пошел к двери.

– Не орите! Что случилось? – спросил он.

– Иван Алексеевич, Карлушу и Олежку! Моих сыновей! – жалобно рыдала толстая женщина с черными волосами. Все ее лицо было залито слезами.

– Успокойтесь! Кто это мог сделать? – обеспокоенно спросил Иван.

– Ты еще спрашиваешь? – возмутился крупный, усатый мужчина. – Это сделал Авдотьевский леший.

– Опять!

– Да, опять! – снова заорала убитая горем мать.

– Это все из-за них. Он перережет нас всех, – встряла другая женщина, стоящая рядом, в синем платке.

Толпа недовольно загалдела.

– Тихо! Я не могу с ним ничего сделать! – крикнул Иван.

Через секунду из дома вышел Федор. Толпа сразу замолкла и удивленно посмотрела на полицейского. За лейтенантом выполз и опухший, полусонный Гололёдов.

– Вот и вы. Я хочу вам, дорогие горожане, представить наших гостей из центра. Это капитан Никита Гололёдов и лейтенант Федор Бурогин. Они прибыли как раз для расследования нашего убийства, хотя не нашего, а в смысле пропажу тех людей с дороги, неизвестно кем. Понятно, в общем, всем. Итак, прошу любить и жаловать.

Народ стал пристально рассматривать следователей. Никита в этот момент почувствовал себя школьником, стоящим у доски. Люди ждали от него ответного слова.

– Всё будет нормально, во всем разберёмся. Мы расследуем дело и покинем вашу деревню, – сухо сказал Гололёдов. Федор с осуждением посмотрел на него.

– Что?! Что я им еще скажу?

– Давайте оденемся, приведём себя в порядок и осмотрим место преступления, – предложил Иван и закрыл дверь полицейского отделения. Народ минуту шепотом обсудил случившееся и разошелся по своим делам.

– Что случилось? – спросил Федор.

– Двух наших парней убили, – ответил Иван.

– Кто?

– Мы не знаем, но выясним.

– Я слышал, что люди говорили про нас. Убийство произошло из-за нас?

– Нет, не беспокойтесь. Народ дикий, они просто испугались незнакомцев. Ну, собирайтесь, пора идти.

Лучи утреннего солнца осветили место трагедии. Безжизненный, окровавленный труп молодого человека лежал, вернее, сидел, облокотившись на испачканную кровью дверь.

– Боже! – изумился Федор. – Капитан, посмотрите, ему голову проломили.

– Да, похоже, здесь придется поработать, – сказал Никита и принялся осматривать место преступления. К нему присоединился Федор.

Участкового Ивана за рукав отвел в сторону горбатый мужчина с лохматыми волосами, в старом сером пиджаке и в круглых очках.

– Почему вы их не выгоните, Иван Алексеевич? От них надо избавиться.

– Они прибыли искать тех людей, которых леший забрал. Если они исчезнут, то из центра прибудет целый батальон полицейских, и тогда наш город и в правду станет шумным.

– А так он нас…!

– Что-то случилось, Иван Алексеевич? – прервал горбатого Никита.

– Нет. Знакомьтесь, это наш агроном и глашатай, а по совместительству и мэр города Шумного, Василий Петрович Горняков, – представил горбуна Иван.

– Очень приятно. Надеюсь, вы прольёте свет на это ужасное происшествие? – спросил Горняков.

– Постараемся. Скажите, у вас было до этого еще одно убийство?

– Да… – участковый замялся, мэр тихо отошел в сторону. – Убили нашего лесничего, так же жестоко, как и этих ребят.

– Капитан! – подбежал Федор. – Я осмотрел второй труп, второго парня просто разорвали пополам. Для такого удара нужна недюжая сила.

– Значит так! Ой, как болит голова, – Николай схватился за виски. – Нужно похмелиться. У нас есть два трупа, то есть три, ещё какой-то лесничий. Три пропавших без вести человека. И всё это в одной деревне.

– В городе, – вмешался участковый.

– Какая разница. Это наводит на мысль, что завелся в вашем городе какой-то маньяк, а может быть, целая банда.

– Скорее маньяк. Следы, которые я обнаружил, говорят, что это был один человек, но очень мощного телосложения, – сказал Фёдор.

– Кажется, нам понадобится помощь. Я с таким не сталкивался. Вызовем подмогу, – сказал Никита.

– О, нет, пожалуйста, не надо. Мы и так сильно взволновали людей. Здесь всегда было тихо и спокойно до этих событий, – участковый заметно занервничал. – Я бы не хотел, чтобы сюда приезжали люди из центра, да ещё репортеров притащат.

– Вы что, не заинтересованы в расследовании убийств? –

удивился Фёдор.

– Нет, нет, просто я сам предоставлю всё необходимое для поиска убийцы. Не хочу, чтобы из тихого города делали сенсацию. Вы прекрасно справитесь сами.

– Для начала неплохо бы познакомиться с вашей деревней, то есть городом, и его жителями. Верно, Федя? – сказал Гололёдов и важно пошёл в сторону отделения полиции, взяв с собой Бурогина.

– Позвольте мне осмотреть окрестности, капитан, может, что-нибудь найду? – предложил Фёдор.

– Иди. Держи пистолет наготове, странные здесь жители. Наверное, убийцу нужно искать среди них.

– А может и нет. Вдруг здесь прячется какой-нибудь псих?

– Я позвоню в наше отделение, расскажу всю обстановку.

Федор медленно прогуливался по улицам Шумного. Местные жители не проявляли особого гостеприимства к лейтенанту; они его боялись. Молодой Бурогин старался вести себя дружелюбно. Он быстро нашел общий язык с детьми, раздавая им всякие мелочи из бардачка машины. Дети с удовольствием наслаждались жвачками и шоколадками, играли с фонариком и брелками. Но взрослые обходили его стороной, не желая вступать в разговор.

Однажды девушка, несшая два ведра яблок, споткнулась о камень и упала. Федор сразу поспешил на помощь и помог ей подняться.

– Надо быть осторожнее, – сказал Федор, собирая яблоки

обратно в ведра. Девушка, скромно глядя вниз, тоже собирала урожай. Она была очень красива, что Федор заметил сразу. У незнакомки были длинные русые волосы, и она была одета в сарафан, придававший ей облик настоящей деревенской девушки, словно сошедшей с полотен старинных картин. – Боже, как вы прекрасны! Меня зовут Федя!

– Я знаю.

– А как тебя зовут?

– Я Марина. Работаю в колхозном саду.

– Колхозы разве существуют?

– Нет, – Марина улыбнулась. – Мы так его называем по привычке. Наш город нуждается в продуктах, к нам мало что привозят.

– Тебе здесь не скучно?

– Нет, я здесь родилась и выросла, живу с родителями.

– Слушай, ко мне здесь относятся с опаской. Ты не могла бы показать мне ваш город?

– Конечно! А на людей не обращай внимания, они просто думают только о себе. Я покажу город, только яблоки отнесу.

– Я помогу.

Федор и Марина отнесли яблоки и затем отправились гулять по городу, болтая на разные темы: о больших и малых городах, о жизни, но избегая разговоров о преступлении. В компании молодой красавицы Бурогин совсем забыл о своих делах. Марина отвела его в местный театр, самое высокое трехэтажное здание, часть которого занимала мэрия.

Федору очень понравилось выступление местных артистов. Постепенно горожане начали привыкать к Бурогину.

Когда Федор решил проводить Марину, с ним даже поздоровались две женщины, а одна старуха нагло попросила денег.

– Сынок, дай на хлеб, а то живу одна, помочь некому. Кулаки, проклятые, всё имущество забрали!

Федор без слов дал денег.

– Тебе нужно уходить отсюда скорее, мой мальчик, из этой проклятой дыры. Они здесь все погибнут! Уходи! – закричала старуха. Марина схватила Федора за рукав и увела его от старушки, которая продолжала выкрикивать свои предостережения.

– Кто это?! – испуганно спросил Фёдор.

– Это баба Зина, чокнутая! Не обращай внимания, она безобидная, сошла с ума после смерти сестры. Живет одна и спятила. Ну вот, я и дома, – Марина подошла к покосившейся деревянной избе с зеленым забором.

– Хороший домик, – улыбнулся Федя.

– Ну, я пойду, еще увидимся, – сказала девушка и скрылась за воротами.

Лейтенант пошел обратно и заметил, что за ним из окна соседнего дома кто-то наблюдает. Федя пригляделся и увидел силуэт женщины в избе серого цвета. Бурогин постоял пять минут на дороге, догрыз семечки, которые остались в кармане еще с прошлого месяца. Все это время женский

силуэт не отходил от окна, лишь изредка говорила что-то в сторону. Вдруг появился мужчина, отогнал её от окна и занавесил его шторой. «Меня почему-то боятся или что-то скрывают,» подумал Федор и ушел с улицы.

На следующий день в УВД Гололёдов занимался привычной для следователя работой – составлением отчетов и протоколов. Он сидел, сгорбившись за столом, и писал документы. Участковый Ильин сидел у открытого окна и откровенно бездельничал.

– Скажите, капитан, а у вас уже есть подозреваемый? – спросил участковый.

– Нет, пока нет, но я уверен, он среди жителей. Мне кажется, все вы что-то скрываете от нас. Странно себя ведёте.

– Странно себя ведём, потому что не привыкли к чужакам. Я знаю всех своих горожан и уверен, никто из них не мог это сделать.

– Это ваше мнение. У меня есть своё, и я обязательно всё проверю.

– Я пойду, пожалуй. Сегодня хоронят двух ребят с того случая. Я обязан присутствовать, – Иван Ильин кряхтя встал, надел старую шинель, фуражку и вышел на улицу. Погода портилась, небо было серым, моросил мелкий дождь.

Городское кладбище было красивее самого Шумного. Повсюду стояли позолоченные ограды, массивные мраморные памятники и целые семейные склепы. Всё говорило о том, что раньше жители жили богаче.

На похоронах присутствовали все горожане. Участковый Иван и мэр Горняков Василий Петрович стояли в стороне и тихонько беседовали. На печальное мероприятие пришел и Бурогин. Он не мог упустить возможность разглядеть всех жителей. Многие избегали встречи с лейтенантом, но были и те, кто охотно приставал к полицейскому с различными разговорами. Так Федор познакомился с трактористом Вовой, низкорослым, лохматым мужчиной. Полицейский хотел выведать подробную информацию о случившемся, но болтливый тракторист постоянно уходил от темы и рассказывал совершенно несуразные вещи. Лейтенанту едва удалось отвязаться от навязчивого собеседника.

Тем временем похороны подходили к концу. Тела несчастных зарыли, и священник отпел молебен. Дождь хлынул сильнее, и все заторопились по домам. Федор хотел подойти к Марине, но её родители, грозно посмотрев на него, увели дочь подальше.

– Отстань от неё, слышишь! – грозно крикнул Фёдору отец Марины, здоровый, толстый мужчина с короткой бородкой.

– Кто он? – спросил Бурогин у подошедшего участкового.

– Это наш водитель Степан, у него большой грузовик, возит дерево. Так он неплохой человек и всегда готов помочь, только очень ревниво относится к жене и дочери, – ответил Ильин дрожащим голосом.

– Что с вами, Иван Алексеевич? У вас голос дрожит? Вы

чего-то боитесь?

– Нет! С чего мне бояться. Просто дождь, я замёрз. Вернёмся в отделение.

Гололёдов закончил свою работу к часу дня. Раньше в столице у него уходил на это целый день, а здесь справился к полудню. Он убрал бумаги в стол и потянулся на стуле, достал из шкафа самогон и выпил две рюмки разом. Потом встал у окна и любовался на сильный дождь. Недалеко от здания УВД он заметил людей, которые вели себя очень странно. Капитан немедленно встал, надел плащ и пошёл проверить незнакомцев. Напротив отделения стояли спиной два парня: один низкого роста с рюкзаком на плечах, другой повыше в длинном чёрном плаще.

– Эй, ребята, вы что здесь стоите?! – спросил Гололёдов. Они ему показались очень знакомыми. Николай обошёл парней и оторопел от увиденного зрелища. Человек в плаще был раздвоен надвое, а второй с расплющенным черепом. Капитан просто онемел от ужаса.

– Что за чертовщина! Вы?

– Что, не нравится моё сердце?! – сказал мертвец в плаще и вынул из груди сердце, протянув его следователю.

– О, Боже! – закричал Гололёдов и бросился бежать прочь, но на его пути вновь возникли мертвецы. Юноша с рюкзаком достал секиру и замахнулся на Никиту. Капитан попятился назад, поскользнулся в грязи и упал на спину. Секира человека с расплющенным лицом уже летела на него. Капи-

тан дико закричал.

– Уходи отсюда! – прошептал мертвец и нанёс удар. Всё стихло. Гололёдов лежал в грязи, весь мокрый, с крепко зажмуренными глазами. Придя в себя, он открыл глаза и увидел, что вокруг никого нет, а сам цел и невредим.

– Капитан! – подбежал Федор, подхватил Никиту за руки и поставил его на ноги. – Что случилось? Мы слышали ваши крики!

– Ты что-нибудь видел?

– Ничего, кроме вас.

– Что мы должны были видеть? – спросил подбежавший участковый Иван.

– На меня напали. Обыщите всё! Парни, которых сегодня хоронили, они были здесь и пытались меня убить!

– Вы опять пили, капитан? Пахнет спиртным. Пошлите в здание. Вам нужно привести себя в порядок, – сказал Фёдор.

– Я не пьян! Я видел их, один был с расплющенной башкой! Чёрт, я с ума сошёл, что ли?

– Ничего страшного, Никита, не переживай. Я сам, когда своего самогона больше трёх рюмок выпью, сразу всякие черти мерещатся. Надо ещё выпить, тогда всё пройдёт. Пойдёмте, заодно и погибших помянём, – приободрил Гололёдова участковый и повёл его под руки внутрь отделения. Выглядел капитан ужасно – бледный, грязный, к тому же постоянно трясло.

Вечером, когда капитан успокоился и его удалось уложить спать, Федор решил узнать, что произошло с его начальником. Он решил обойти ближайших соседей и спросить, что они видели, но все лишь говорили, что ничего не видели.

– Он просто стоял, говорил с пустотой, потом побежал, остановился, попятился назад и упал, начал орать, как резаный. Спятил, одно слово, – сказала женщина из соседнего дома. Федор кивнул в знак благодарности и ушёл с порога. Он ещё раз обошёл место событий и осмотрел всё тщательно, но никаких посторонних следов, кроме капитанских, не обнаружил и вернулся ни с чем в отделение.

Ночь выдалась тихая и спокойная, дождь кончился и ветер стих. В доме говорливого тракториста Василия разыгрался скандал.

– Ася, успокойся! Я только хотел, чтоб этот мент задавал меньше вопросов, и всё! – ругался Вова со своей худощавой женой Асей.

– Ты можешь навлечь на нас беду! – рыдала Ася. Она взяла на руки мальчика лет четырёх и ушла в соседнюю комнату, положила ребёнка на кровать и присела рядом. – Пора спать, Петруша. Пусть тебе снятся хорошие сны. Храни тебя Господь.

– Не плачь, мама, я спасу вас от лешего, – сказал мальчик.

– Ух, ты, мой защитник. Закрывай глазки и спи, – Ася накрыла ребёнка одеялом, выключила свет и вернулась к мужу продолжать разговор. – Слушай, обещай мне, что больше

не подойдёшь к этим ментам.

– Ничего ты не соображаешь, женщина. Если мы их будем избегать, то они заподозрят чего-нибудь и приведут сюда ещё полицейских. Я должен с ними общаться.

– Почему всегда ты лезешь во все неприятности?!

Неожиданно раздался стук в дверь. Супруги сразу затихли.

– Я открою, наверное, Зинка за солью зашла.

– Стой, не делай этого! – не успела остановить мужа Ася. Володя открыл дверь и замер от ужаса. На пороге стоял огромный, волосатый, человекоподобный зверь, похожий на двухметровую обезьяну. Из пасти торчали длинные клыки, с которых капала вонючая слюна.

– Боже ты мой! Господин, мы просим прощения! – последнее, что успел сказать Володя. Зверь огромной лапой схватил его за шею и оторвал от пола. Мужчина стал дёргаться в конвульсиях от удушья. Ася начала дико верещать, не зная, что делать. Она бегом побежала в спальню, стулом разбила окно, схватила ребёнка и собралась выпрыгнуть, но увидела перед домом чёрного человека в сером платке. Ася замешкалась и сзади почувствовала, как чудовище схватило её когтями за плечи. Она выронила мальчика, он громко заплакал и заполз под кровать. Зверь вцепился в шею женщины зубами, оторвал огромный кусок мяса и проглотил его. Затем небрежно швырнул тело Аси в сторону. Женщина истекая кровью умерла за пару минут. Вскоре чёрный чело-

век исчез, а вслед за ним и огромный леший.

5.

В четыре утра Гололёдова разбудил сильный шум с улицы. В помещение резко вошел участковый Иван, весь багровый от волнения. Он залпом выпил стакан воды и глубоко вздохнул.

– Вставайте, капитан, произошло ещё одно убийство! Лейтенант Бурогин, тоже поднимайтесь! – начал будить офицеров Иван.

– Будь проклят этот Шумный! Что опять у вас произошло? – Гололёдов нехотя поднялся и взглянул в окно. Возле отделения толпились жители города, крича бранные слова и махая руками в знак возмущения. Впереди толпы стоял мэр Василий Петрович. Сквозь запотевшие очки он пристально посмотрел на Гололёдова. Следователь нагло ему улыбнулся и отошёл от окна.

– Капитан, надо вызывать подмогу. Четыре убийства за время нашего пребывания здесь, – сказал Фёдор.

– Да, Федя, вызывай полицейских, ОМОН, всё что можно, – согласился Никита.

– Постойте, господа, не будем делать поспешные выводы. Сначала посмотрим место происшествия. В конце концов, это ваша работа! Поехали! – жестко сказал участковый и выпроводил следователей на улицу. Не обращая внимания на народ, трое полицейских сели на мотоцикл участкового и двинулись к месту преступления.

Вокруг дома тракториста Владимира толпились люди, в основном рыдающие женщины. Иван матом разогнал их от жилища и высадил полицейских. На пороге дома лежал в луже засохшей крови сам хозяин Вова. Стоял жуткий запах кровавого месива. Полицейские зажали носы и прошли внутрь.

– Здесь следы! – воскликнул Фёдор.

– Собери все отпечатки! Проверим их! – скомандовал Никита.

Иван прошёл дальше в соседнюю комнату и обнаружил труп женщины.

– О, господи, бедная Ася! – на голос участкового из-под кровати выбежал мальчик, жутко напугав Ивана.

– Дядя Ваня, это был леший! Леший убил папу и маму! – закричал ребёнок. Иван взял малыша на руки, закрыл ему глаза и вытащил из комнаты.

– У нас есть единственный свидетель.

– Можно с ним поговорить? – спросил Фёдор.

– Он только что стал сиротой, вряд ли он что-то сможет сказать, – возразил Иван.

– Как тебя зовут? – спросил Никита.

– Петруша, – тихо ответил мальчик.

– Петя, значит. Скажи, Петя, что ты видел? – не отставал Никита.

– Это был леший, он забрал моих папу и маму! – снова заревел Петя. Участковый обнял его крепче и попытался вы-

вести из дома, но их остановил Гололёдов.

– Как он выглядел? Это был большой сильный дядя?

– Капитан, оставьте мальчика! Он ничего не скажет, сильно напуган, – вмешался Бурогин.

– Нет, скажет! Ну, малыш, как выглядел тот, который убил твоих папу и маму? Тогда мы сможем поймать его и наказать как следует.

– Леший, большой и волосатый, как обезьяна! Он хотел съесть маму, но она ему не понравилась, и он выкинул её!

– Так всё понятно. Ваня, уводи его отсюда, – отпустил мальчика Никита. Иван сразу увёл ребёнка.

– Думаешь, он говорит правду? – спросил Фёдор.

– Я не знаю, чему верить. Посмотри на тела. Какой псих мог такое сделать? У бабы полшеи нет, а у мужика глотка раздавлена.

– Я пойду, опрошу народ, может, кто-то что-то видел.

– Бесполезное занятие. Горожане всё что-то скрывают. Твоя идея – напрасная трата времени. Лучше собери все улики, всё сфотографируй. Когда закончишь, возвращайся в отделение. Будь внимательней. Если эти убийства связаны с нашей пропавшей семьёй, то дело очень серьёзное. Я вернусь в УВД и вызову подмогу. В этой чертовой дыре сотовый не ловит, придётся звонить со стационарного.

– Хорошо, капитан, я всё сделаю.

– Будь осторожен. Если все происшествия связаны с пропажей нашей семьи, то вряд ли они ещё живы.

Гололёдов направился обратно в отделение полиции. Вдруг он заметил среди домов странную пару. Мужчина и женщина стояли, обнявшись, и их лица невозможно было разглядеть, как будто тень закрывала их облик. Никита глубоко вздохнул и пошёл к этой паре, но к тому моменту, как он оказался на том месте, где они стояли, никого уже не было.

– Блин, я ведь трезвый. Что за чертовщина? – пробормотал Никита.

Тем временем Бурогин собирал улики. На это у него ушло два часа. После он огородил территорию преступления красной лентой, чтобы местные ничего не украли из улик, которые он мог не заметить. Вдруг Фёдор заметил свою старую знакомую Марину.

– Марина! – громко позвал её Фёдор.

– Федя? Боже мой, какое ужасное убийство! – простонала девушка.

– Да, это просто кошмар какой-то. Выжил только мальчик. Он говорил про лешего. Скажи, Марина, ты знаешь что-нибудь про это?

– Леший?! Нет, конечно, я думаю, всё это сказки.

– Какие сказки?

– Ну, есть поверье в городе, будто бы в нашем лесу обитает огромный, волосатый человек-зверь. Заходит в наш город и убивает людей.

– Правда?! И давно этот зверь ходит в ваш город?

– С тех пор как…

Не успела Марина договорить, как её отец резко одернул Фёдора в сторону.

– Послушайте, молодой человек, мы не желаем никому зла, и вы не лезьте к нам. Чем скорее вы уберётесь из этого города, тем лучше будет для вас! – грозно сказал Степан.

– Мы уедем, когда раскроем дело!

– Так раскрывайте скорее, иначе мы здесь все умрём! – Степан схватил Марину за руку и увёл прочь от полицейского.

– Мы бы работали быстрее, если бы вы нам помогали! – крикнул им вслед Фёдор.

– Какая же помощь вам требуется? – спросил неизвестно откуда подошедший мэр города Горняков.

– Здравствуйте, Василий Петрович. Я хотел бы устроить патрулирование города, чтобы избежать больших жертв. Несколько десятков вооружённых мужчин могут охранять улицы и тем самым помочь поймать убийцу.

– Хорошая идея. Сегодня после обеда, где-то часа в два, в здании театра я проведу собрание. Там соберутся все жители Шумного. Приходите туда, расскажите всем свою идею и наберёте добровольцев.

– Спасибо вам за сотрудничество. Вы немного облегчили мне работу. Обязательно приду. Мэр улыбнулся, Фёдор крепко пожал ему руку и Василий Петрович не спеша куда-то пошёл. Бурогин не стал долго задерживаться на месте

преступления и тоже направился в отделение. Там он обнаружил своего капитана с весьма обеспокоенным видом.

– Ну как, капитан, вы дозвонились до центра? – спросил Федя.

– С трудом, по этому старинному аппарату, – ответил Гололёдов, указав на старый, жёлтый, дисковый телефон. – В центре все бесятся от ярости, когда узнали, что у нас здесь четыре трупа.

– И что, это плохо?

– Ничего хорошего. Нам больше не будут давать такие дела. Мне плевать на это. Хочу домой. Странное что-то творится в этом городе. Всё здесь необычно: люди, дома однотипные, кроме УВД и театра. Они все что-то скрывают.

– Я тоже так думаю, капитан.

– Очень страшное место, здесь обитают призраки. Я сам их видел.

– Вы всё вспоминаете тот случай? Вам просто показалось, капитан.

– Возможно, я сошёл с ума. Но согласись, убийства в городе очень странные. Да какой к чёрту город, деревня! Всего 2000 жителей, и то дохнут как мухи.

– Сегодня будет собрание в театре. Я предложил мэру организовать патрулирование улиц. Он согласился.

– Я туда не пойду, не хочу оставаться с этими людьми наедине. Нет им доверия. Я лучше останусь здесь и буду ждать парней из центра.

– Ладно, а я всё-таки пойду.

– Что?! Вызвали людей из центра?! – В кабинет резко ворвался участковый.

– Да, нам с этим делом не справиться.

– Я сейчас вернусь! – Ильин весь побледнел и снова выскочил за дверь.

– Я же говорил, странные они все. Боятся нас, что ли? – предположил Никита. Гололёдов остался в отделении, а Бурогин отправился к двум часам в местный театр. На улице снова было пасмурно и дождливо, улицы опустели. Ни один прохожий не попался лейтенанту навстречу. Наверное, все уже на собрании. Он открыл резные двери трёхэтажного прямоугольного театра и увидел в фойе много народа. Люди радостно поприветствовали полицейского и бурно аплодировали, будто актёру театра. Бурогин даже смутился. Марина кокетливо помахала ему рукой и улыбнулась, Федя ответил на приветствие небрежным взмахом ладони.

– Лейтенант, прошу, проходите. Я вам занял место, – сказал мэр Василий Петрович, беря Федю под руку и ведя его в зал. Он посадил его в передний ряд. – Я уже рассказал всем вашу идею, и у вас есть десять добровольцев.

– Это отлично! Они вооружены? – спросил Бурогин, постоянно оглядываясь по сторонам, не понимая, что здесь происходит.

– Да, они все охотники, у них есть ружья и винтовки, – ответил Василий Петрович, ещё больше расплываясь в улыб-

ке. – Сегодня будет очень интересное представление, такое мы организуем очень редко, только для важных гостей из центра.

– Спасибо большое, но я не могу остаться. Там капитан злится, много работы. Он и так в последнее время не в себе.

– Как вам угодно, но не могли бы вы немного задержаться? Все очень напуганы последними событиями. Было бы неплохо, если бы вы поднялись на сцену и приободрили жителей Шумного.

– Хорошо, я попробую, – согласился Бурогин.

Смущаясь, он поднялся на сцену. В театре собралось много народу, почти весь город. Перед большой публикой Фёдору выступать не доводилось, но он справился с волнением и взял в руки микрофон.

– Господа, жители Шумного, я прошу вас всех сохранять спокойствие. Сейчас паника – наш главный враг. Мы с Василием Петровичем организовали патруль, это поможет обеспечить безопасность, но и остальным нужно быть на чеку, следить друг за другом, не оставаться в стороне, когда соседу потребуется помощь. Все четыре убийства произошли не без шума, и никто из вас не отреагировал. Скоро нам на подмогу приедут специалисты из центра. Вместе с ними мы быстро разберёмся, что здесь происходит.

Последние слова Фёдора вызвали беспокойство среди зрителей. Все зашептались и засуетились.

– Спасибо вам, лейтенант, мы постараемся следовать ва-

шим советам, – нарушил неловкое молчание мэр Горняков.

Фёдор смущённо улыбнулся и поспешил уйти со сцены. Он быстрым шагом пошёл на выход из театра. У выхода его догнала Марина.

– Федя, постой! Ты уже уходишь?

– Да, надо помочь Гололёдову с работой, некогда смотреть спектакль.

– Мне тоже надо идти, я сто раз видела это представление. Может, ты меня проводишь? А то страшно одной после этих событий гулять по городу.

– Конечно, с радостью.

Фёдор и Марина, взявшись под ручки, не спеша пошли по дорожке.

В отделении Гололёдов сидел за столом и маялся от скуки. Он смотрел в окно и медленно раскачивался на стуле. Потом почувствовал голод и решил пообедать. Заварил лапшу быстрого приготовления, налил рюмку водки и принялся трапезничать.

– Простите, вы не подскажите, где мой маленький сыночек? – послышался слабый женский голос за спиной Гололёдова.

Капитан осторожно обернулся и увидел перед собой Асю в ночной рубашке с вырванным куском мяса на шее, откуда капала кровь. Никита опешил от ужаса, дернулся назад и упал со стула, сильно ударившись затылком. Быстро очухавшись, капитан достал пистолет и выстрелил в женщину,

но её уже там не было.

– Что за проклятие! – закричал Никита.

– Капитан, что случилось? Вы стреляли? – ворвался в кабинет Фёдор.

– Ничего! Почему ты так долго?

– Я провожал Марину.

– Молодец, я здесь с ума схожу, а он с тёлкой развлекается. Зря времени не теряешь.

– Зачем вы стреляли?

– Эта мёртвая сучка Ася с оторванной шеей ко мне приходила, искала своего ребёнка.

– Вы опять пьяны, капитан? Вам нельзя пить. Вот, что я был на собрании, и меня встретили там как поп-звезду, заставили речь говорить. Это был просто кошмар. Горняков собрал команду патрульных, будем охранять город. Может, это поможет избежать новых жертв до прибытия подмоги.

– Ты что, собираешься с ними шляться по городу? Дурак, что ли?

– Я хочу сам всё посмотреть, вдруг удастся увидеть этого ихнего лешего. Мне кажется, это какой-то псих. Думаю, с десятью вооружёнными мужиками мы сможем его обезвредить.

– Сдохнешь вместе с ними.

– Вам лучше поспать, Никита. Плохо выглядите.

Гололёдов выпил ещё несколько рюмок и лёг на диван отдохнуть. Бурогин вышел на улицу подышать свежим возду-

хом и заодно проветрить помещение, где сильно пахло перегаром. Дождик по-прежнему моросил. Недалеко от забора здания УВД показался человек, который неподвижно стоял и смотрел на лейтенанта.

– Эй, вы что-то хотели?! – решил поинтересоваться у незнакомца Фёдор.

– Мне нужен участковый Иван Ильин! – сказал высокий, тощий человек, показавшийся Бурогину знакомым, но Фёдор побоялся к нему подходить. Страх исходил от этого мужчины.

– Он, возможно, в театре, там спектакль идёт, – ответил дрожащим голосом Фёдор.

В кабинете зазвонил телефон, и лейтенант побежал брать трубку.

– Алло! – ответил он.

Ответа не было, слышно было только тяжёлое дыхание. Фёдор, будучи не глупым полицейским, понял, что это не простое баловство. Происходит какая-то угроза.

– Я вас не боюсь, придурки! – Фёдор бросил трубку, вернулся на улицу, но незнакомца уже не было.

Бурогин вернулся в кабинет, выпил рюмку водки и лёг спать. Трудный был день, нужно отдохнуть.

6.

В 10:00 утра добровольцы собрались у дверей отделения полиции. Никита и Фёдор переоделись в камуфляжную одежду, которую любезно предоставил участковый, и вышли

возглавлять волонтёров. Ивана Ильина оставили в отделении встречать подмогу из центра.

– Ну что, ребята, готовы поймать этого лешего?! – бодро сказал Гололёдов. В последний момент он передумал и решил пойти в патрулирование города. – Конечно! – ответили волонтёры. – Отлично! Разделимся на четыре группы, так мы сможем охватить большую территорию. Если что, стреляйте на поражение. Тот, кто заметит преступника, сразу зовите на помощь. Думаю, мы успеем прийти друг другу на подмогу, – сказал Бурогин, и поисковая операция началась.

Фёдор и Никита оказались в разных группах, чтобы лучше контролировать волонтёров. Лейтенант со своей группой направился в восточную часть города. Со своими новыми товарищами он тщательно и не спеша осматривал каждый закоулок улицы. Один из добровольцев был местный врач, который мог оказать первую помощь в случае необходимости. Звали его Цинков Даниил Борисович. Он был среднего роста, с седыми волосами, примерно сорокалетнего возраста, и нёс за плечами дорогое, иностранное, многозарядное ружьё с оптическим прицелом. Вторым добровольцем был механик Митя, простой мужичок в дерматиновой куртке, с круглым, пухлым лицом.

– Вы ведь врач, Даниил Борисович? – спросил лейтенант. – Да, – нехотя ответил Цинков. – Скажите, мог ли человек нанести такие травмы найденным накануне жертвам? –

Нет. Физически ни один человек не способен на такое. Это сделал не человек. – Леший?! Вы верите в это? – Почему нет? Леший был известен в древней Руси, это существо обитало в лесу, заманивало в ловушку путников, похищало маленьких детей и молоденьких девушек. – В сказках простой русский мужик перехитрил лешего и оставил его ни с чем. – Видно, наш леший умнее и свирепее. Сказка существенно отличается от жизни, – вступил в разговор механик Митя. – О, Боже! Смотрите, там в лесу кто-то стоит.

Тройка уже подошла к краю города, где было совершено убийство первого парня. У леса путников атаковал рой комаров и мошек, размножившихся в большом количестве в мокрую погоду. Их укусы мешали людям вести патрулирование.

– Может, это кто-то из наших? – спросил доктор, держа наготове ружьё. – Вряд ли, Гололёдов пошёл на запад, остальные в центр, – сказал Фёдор, снимая пистолет с предохранителя. – Он не шевелится, – сказал Митя дрожащим голосом. – Пошли, проверим. Я пойду к нему напрямую, а вы обойдите сбоку, если что – стреляйте, – сказал Фёдор, и группа разделилась.

Бурогин не спеша двинулся вперёд в глубь леса. Митя и Даниил Борисович обходили незнакомца справа и слева. Неожиданно механик наступил на пожелтевшую листву, где была спрятана верёвка. Петля затянулась на его ноге, и верёвка резко рванула вверх, перевернув Митю вверх ногами.

– Помогите! – закричал Митя и тут же сзади получил

сильный удар по голове. Механик сразу затих.

Фёдор услышал крик и немедленно двинулся в его сторону. Незнакомец пропал из виду. С пистолетом наготове Бурогин замедлил шаг, прислушиваясь к лесу. Вокруг доносились звуки шуршащей листвы. Кто-то рядом ходил и тяжело дышал. Лейтенант стал идти ещё медленнее, пытаясь обнаружить незнакомца. Вдруг за спиной он почувствовал, как большая тень нависла над ним. Оборачиваться времени не было, существо могло убить его, и лейтенант дал дёру. Неизвестный тоже побежал за ним. Фёдору было очень страшно, он начал звать на помощь, но тут же, споткнувшись о бревно, упал на землю. Бурогин перевернулся на спину и направил пистолет в сторону преследователя, но тот палкой выбил оружие из его руки.

– Что вы?! – удивленно воскликнул Фёдор, видя перед собой знакомую толстую фигуру мужчины с чёрными усами. Бурогин узнал в нападавшем отца Марины. Тот вытащил из кармана охотничий нож и замахнулся на полицейского. Прозвучал выстрел, и преступник дико закричал, держась за руку. Фёдор быстро поднялся, пнул нож в сторону и надел на Степана наручники. Вскоре подбежал доктор Цинков, который произвёл спасительный, меткий выстрел.

– Вы целы, лейтенант? – спросил Даниил Борисович, закидывая ружьё на плечо.

– Да, вполне, вы успели вовремя. Этот ублюдок напал на меня, – Фёдор резко поднял на ноги Степана, который

стонал от боли в руке.

– Степан Константинович, как вы могли напасть на офицера полиции? – спросил Цинков.

– Вы, дурак, доктор, не в меня нужно стрелять, а в ментов столичных. Из-за них мы все погибнем! – кривясь от боли, сказал Степан.

– Где Митя? – спросил Цинков.

– Я его не видел, слышал его крик, – Фёдор оставил доктора с преступником и сам пошёл осматривать лес. Вскоре он нашёл Митю, висящего вниз головой на сосне. – Даниил Борисович, сюда, я нашёл Митю!

Доктор и полицейский сняли испуганного механика и привели его в чувство с помощью нашатыря. Митя долго не мог сказать ни слова. Цинков и Бурогин отвели Степана в отделение полиции. Там уже был Гололёдов, который закончил патрулирование и сидел, попивая горячий чай.

– Зачем вы привели Степана в наручниках? Боже, он ещё и раненый! – удивленно воскликнул участковый Ильин. – Освободите его, и Даниил Борисович, окажите ему помощь!

– Ваш бригадир напал на меня и Митю. Пытался убить нас! – сказал Бурогин.

– Он не мог этого сделать! Стёпа, зачем ты это сделал? – не успокаивался Ильин.

Доктор Цинков принялся бинтовать руку задержанному Стёпе, который лишь молчал, корчась от боли.

– Я так думаю, наша работа закончена! – радостно встрял

в разговор Гололёдов. – Вот он, леший: большой, небритый, пахнущий потом. Такого в лесу увидишь – за нечисть воспримешь. Всё, отбегался. Сейчас следователи приедут, и прощай родная деревня на лет двадцать минимум.

– Это город, – поправил Гололёдова Цинков.

– Капитан, здесь что-то не так. Надо продолжить патрулирование. Он мог быть не один, – сказал Фёдор.

Никита хитро улыбнулся и сел напротив Степана.

– Посмотри на него, Федя, чем он не монстр? Большой и сильный, наверняка маску страшную одевал и пугал этим своих жертв. На маленького Петю это точно произвело нужный эффект. Что, ублюдок, будешь писать чистосердечное?

– Пошёл ты! – грубо ответил Стёпа.

– Федя, отпускай волонтёров по домам, охота закончилась. Доктор, вы закончили его бинтовать? Отлично. Иван, заприте его в камере до приезда оперов, – раздал команды Гололёдов.

Бурогин распустил добровольческие группы. Участковый закрыл Степана в камере. В это время на улице раздался шум – собрались жители Шумного. Никита нехотя встал с места и вышел во двор разгонять волнующийся народ.

– Зачем ты так, Стёпа? – воспользовавшись моментом, когда полицейские вышли из здания, Ильин решил поговорить с арестованным.

– Хотел спасти всех нас, – угрюмо ответил Степан. – Если они здесь останутся, то мы все погибнем.

– Эти полицейские вызвали других из центра. Ты это понимаешь? Сколько в Шумном народу будет! А если бы ты их убил, то я даже представить боюсь.

– Я хотел, как лучше, не знал, что ещё менты приедут.

– Теперь тебе придётся взять всё на себя. Всё, что случилось здесь. Гололёдов этого ужасно желает.

– Всё сделаю, Иван Алексеевич, только о моей семье позаботьтесь.

– Об этом можешь не беспокоиться. Лишь бы все эти менты уехали отсюда. Помни, берёшь всё на себя, они уже возвращаются. Вы, доктор, тоже держите язык за зубами, – обратился Иван к Цинкову, тот одобрительно кивнул.

– Так, Федя, не будем тянуть кота…, сам знаешь за что, и заполним все протоколы и показания сейчас, до приезда оперов. Чтобы время не терять, сделаем это сейчас. Ты опроси нашего свидетеля доктора, а я поговорю со Стёпой.

– Хорошо, капитан, – согласился Фёдор и присел рядом с Цинковым.

– Ну, что, Стёпа, готов давать показания?

– Готов. Это всё сделал я.

– О, как! Мне это нравится. А что темнить, дело-то явное, куча свидетельств и улик. Вот тебе листок бумаги, и пиши всё подробно: фамилию, имя, отчество, ну всё, что было. Степан взял ручку и листок и левой, целой рукой начал писать показания. Никита сел за стол и довольный выпил рюмку, а затем другую.

– Капитан, а что с той пропавшей семьёй? Мы их так и не нашли, – спросил Фёдор.

– Они уже мертвы. Тела Стёпа поможет найти. Правда, Стёпа? – иронично спросил Никита. Арестованный кивнул.

– Мне кажется, капитан, что здесь не всё так просто. Он кого-то выгораживает. Не мог он так разодрать жертв, – засомневался Фёдор.

– Он же здоровый мужик, только на руки глянь. В ярости всех и замочил. Расслабься, Федя, мы раскрыли это дело. Между прочим, это самое трудное в моей карьере.

– Если он напал на меня специально, чтобы отвести подозрения от другого человека? Что-то быстро он согласился во всем, признаться.

– Слушайте, менты! Чего вам надо! Это всё сделал я, и точка! – психанул Степан.

Вдруг в здание полиции ворвалась жена Степана, Глаша, вся в слезах. Она упала на колени перед Ильиным и завопила:

– Иван Алексеевич, родимый наш, похитили Марину нашу, заступись!

– Успокойся, Глаша! Как похитили? – Ильин поднял женщину с колен.

– Марину похитили, мужа в кандалы заковали, господи, что за жизнь-то такая. Не виноват Стёпа ни в чём! Леший только что дочку мою уволок! – продолжала ныть Глаша.

– Вы точно правду говорите, тетя Глаша? – Фёдор резко

поднялся с места, услышав имя любимой.

– Вот тебе крест, сынок. Волосатый, огромный, схватил бедняжку Марину и в лес уволок.

– Ну, да конечно, леший! – вступил в разговор Гололёдов. – Ты что, женщина, нас совсем за дураков держишь?! Муж твой леший! Хочешь благоверного своего выгородить? Это не пройдёт. Он уже нам во всём признался, вот и бумагу пишет! – Глаша снова упала на колени и ещё сильнее зарыдала. Степан молчал, лишь обречённо положил голову на стол.

– Хватит, Гололёдов! – вступился за женщину Бурогин. – Я пойду, проверю, где она.

– Раскрой глаза, Федя, это они специально делают, чтоб отвлечь нас и вытащить своего папашу. Сиди, не ходи никуда, надо дождаться коллег из центра.

– Вы как хотите, капитан, но я должен всё проверить. – Фёдор оделся и вышел из отделения. За ним последовал и участковый Ильин. Доктор Цинков и Глаша тоже пошли искать Марину, оставив Степана и Гололёдова наедине.

– Мы-то знаем, где твоя дочь, правда, Стёпа? Куда она спряталась? – ехидно спросил Никита.

– Дурак ты, капитан, не знаешь, с чем имеешь дело. Леший нашёл мою дочь, скоро и за тобой придёт.

– Угрожаешь мне? Я пуганный, и не с такими уродами дело имел. Скоро будут тебе лешие в местах не столь отдалённых.

7.

Когда Фёдор узнал о пропаже Марины, у него внутри всё перевернулось. Он боялся потерять эту девушку навсегда. Любил ли он её или это была просто симпатия, Бурогин не знал, но точно хотел быть с ней всегда рядом. Его ноги тряслись от переживаний, когда он шёл за нервной тётей Глашей.

– Боже мой, моя дочка, где же ты?! – плакала мать, заходя в свой дом. Она провела Бурогина, Ильина и Цинкова в комнату Марины. – Я услышала её крики и сразу побежала к ней, но кроме вверх дном перевёрнутой комнаты ничего не было!

Спальня, которую показала Глаша, была в полном беспорядке. Кровать разломана на части, постельное белье грязное валялось на полу, повсюду летели перья от подушки, на полу осколки битого стекла от окна, откуда дул сильный ветер. На спинке кровати Фёдор увидел следы огромных порезов, но крови обнаружено не было.

– Даниил Борисович, посмотрите, что это? Когти? – спросил Фёдор.

– Возможно… медведь, – скромно ответил Цинков.

– Иван Алексеевич, разве может медведь залезть в дом?

– Это леший! – вмешалась Глаша. – Он забрал мою дочь. Надо искать её в лесу. Что же вы, мужики, струсили?

– Успокойся, Глаша, – сказал Ильин. – Мы сделаем всё, чтобы найти Марину. Может, это и вправду был медведь, и девушка просто убежала от него в окно, пока зверь крушил мебель. Леший – это всё сказки.

– Вы правы, Иван Алексеевич. Сделаем так: Даниил Борисович, обойдите всех соседей и осмотрите окрестности города. Возможно, Марина прячется где-то здесь.

– А что делать мне?! – продолжала истерику Глаша.

– Тётя Глаша, останьтесь с Даниилом Борисовичем, с ним вам будет безопаснее. Обойдите город. Доктор, пожалуйста, дайте ей успокоительное.

– Хорошо, непременно, – согласился Цинков.

– Я отправлюсь искать Марину на окраину города, может, она прячется в лесу. Иван Алексеевич, вы со мной?

– Конечно, лейтенант, я с вами, – ответил Ильин.

Бурогин застегнул куртку, снял с предохранителя пистолет и смело вышел на улицу, за ним последовал участковый.

На улице начало светать, но мелкий дождь не прекращался. Бурогин и Ильин с оружием в руках пошли в чащу леса. Участковый вёл себя странно: он шёл медленно, постоянно останавливаясь и оглядываясь по сторонам.

– Что с вами, Иван Алексеевич? Вы боитесь? Вы бледный, как поганка, – спросил Фёдор.

– Я боюсь за весь город. Слушай, лейтенант, Глаша на самом деле права, леший существует. Он стоит за всеми убийствами и пропажами людей. Пусть вы и ваш напарник в это не верите, но это правда. Весь этот город, все две тысячи жителей – для меня большая семья, и я хочу их защитить.

– Я вам верю, Иван Алексеевич, и помогу его уничтожить, – сказал Фёдор и резко остановился. – Вы слышите

какие-то звуки? Это там! – Бурогин резко рванул с места вглубь леса, Ильин едва поспевал за ним.

– Постойте, лейтенант! Вы, наверное, думаете, что этот леший человек, но это не так! Он настоящий! – кричал вслед убегающему Бурогину участковый, но тот его уже не слышал. Ильин сильно отстал от молодого лейтенанта, который бежал вперёд с оружием наготове. Иван остановился и огляделся. Вокруг никого не было видно. – Федя! Лейтенант Бурогин! – кричал участковый, но тот его не слышал.

Фёдора словно тянуло всё дальше и дальше в лес. Как будто сами деревья звали его к себе в гости. Он уже не слышал крики Ильина и просто мчался вперёд на едва слышимые звуки. Вдруг в округе нависла тишина. Бурогин остановился и начал оглядываться.

– Иван, где вы? – закричал Фёдор, но никто не отзывался. – Чёрт, кажется, я заблудился. Иван, я заблудился! Где вы?! Ау!

Лес оставался тихим. Фёдор безрезультатно продолжал звать участкового, пока между деревьями не заметил какую-то тень. Бурогин почувствовал тревогу, а затем и жуткий страх. Что-то неведомое приближалось к нему среди деревьев. Солнечный свет плохо проникал сквозь кроны, и не было видно, кто же этот незнакомец. Лейтенант спрятался за дерево и, держа пистолет двумя руками, прицелился в существо. Объект продолжал двигаться навстречу Бурогину. Постепенно силуэт стал виден более отчётливо. Фёдор

сразу узнал этого незнакомца в чёрном плаще и сером капюшоне, напоминающем женский платок. Это был тот, кого лейтенант видел по дороге в город Шумный.

– Вот ты какой, леший. Я достал тебя, ублюдок! Стой, а то стрелять буду! – высунулся Фёдор из-за дерева и встал перед незнакомцем. Человек продолжал двигаться, словно не слышал слов полицейского. Лица у него не было, и ног тоже не видно – он словно летел над землёй. – Я кому сказал, стой?! Стрелять буду!

Существо не слушалось и продолжало двигаться. Фёдор сделал предупредительный выстрел в воздух, но всё бесполезно. Тогда Бурогин выстрелил незнакомцу в живот. Лейтенант поразился увиденному: пуля просто прошла сквозь существо, не причиняя никакого вреда. Словно перед ним никого и не было. Фёдор попятился назад и бросился бежать прочь от неведомого существа, выронив от страха пистолет.

Тут же на его пути возник огромный волосатый, обезьяноподобный зверь на двух ногах с огромными когтями и зубами. Он кинулся на Фёдора, схватил его когтистой рукой за горло и поднял над землёй, пытаясь задушить. Бурогин стал бить по руке чудовища изо всех сил. Зверю это не понравилось, и он бросил лейтенанта в дерево. Полицейский сильно ударился о ствол ели и громко закричал от боли, тут же получил когтистой лапой удар по горлу. Кровь ручьём хлынула из раны. Зверь дико зарычал и приготовился прикончить жертву, как вдруг из леса раздались выстрелы. Пули

попали в существо, ранив его. Монстр недовольно закричал и скрылся среди деревьев. Минуту спустя к раненому Фёдору подбежал Ильин с дымящимся пистолетом. Это он стрелял в зверя, услышав крики лейтенанта.

– Иван, вы правы, он существует… – дрожащим голосом произнёс Фёдор, захлёбываясь кровью.

– Тише, лейтенант, ты только держись, – попытался успокоить раненого Ильин, но Бурогин последний раз взглянул на солнце и умер. Иван печально облокотился на дерево, немного передохнул, собрался с духом и потащил безжизненное тело обратно в город.

8.

Гололёдов страдал в отделении от безделья. Он сидел, играл в игры на мобильном телефоне, приставал к задержанному бригадиру Степану с глупыми вопросами и постоянно подкалывал его. Никита делал всё, чтобы ожидание возвращения Фёдора и полиции из центра проходило как можно быстрее.

– А может, Стёпа, мне удастся всю семью твою посадить? – задал риторический вопрос Никита. Степан старался не обращать на него внимания. – Тебя за убийство, жену и дочь за ложные сведения. Подожди, а вдруг вы семья маньяков?! Тогда за такое дело мне майора дадут! Слышишь, Стёпа?! Посажу тебя и твоих баб!

– Да пошёл ты, козёл! – психанул Степан. Гололёдов подошёл ближе к задержанному и врезал ему под дых. Брига-

дир скрючился от боли и сел на пол.

– Это тебе за «козла»! Вообще можно на вас все нераскрытые дела повесить, что у меня скопились за последний год. Я весь этот город Шумный на части разнесу. Вы все здесь повязаны! Одна большая шайка. Это можно раздуть в дело века. Я уж умею писать протоколы красочные, так что дело Чикатило сказкой покажется.

– Ты даже не знаешь, с чем связался, капитан! Когда это случится, будет уже поздно.

Разговор прервал резко вошедший участковый. Он тяжело дышал и был весьма обеспокоен, в грязной форме.

– Что случилось, Иван? – спросил Гололёдов.

Ильин глубоко вздохнул, достал бутылку, налил себе полный стакан и выпил его залпом.

– Капитан, новость, которую я вам принёс, вам не понравится.

– Что опять? Девчонку мёртвой нашли?

– Нет, мы её не нашли.

– Где Федя?

– Мы были в лесу и заблудились. Лейтенант ушёл далеко, а я отстал. На него напал леший и убил его, – Ильин выпил ещё один стакан самогона.

– Что!!! – взбесился Гололёдов. Он резко схватил участкового за шиворот и прижал его к стенке. – Ты врёшь, сука! Это всё ты подстроил, ублюдок?! Вы все замочили Федю, чтобы спасти от тюрьмы Стёпу. Как я сразу не догадался. Вы

все психи в этом маленьком городишке!

– Мы не психи, – спокойно ответил Иван.

– Где тело Бурогина? Я хочу видеть его.

– Оно в морге. Доктор Цинков осматривает его.

– Пошли туда, – Никита грубо швырнул участкового к входной двери. – А ты! – обратился Гололёдов к Стёпе. – Если я вернусь и тебя не окажется в камере, клянусь, я всех здесь перебью!

Схватив за шиворот участкового, Гололёдов быстро направился к местному моргу. Улицы города были наполнены обеспокоенными жителями. Всех пугал скрюченный участковый, ведомый вспыльчивым капитаном. Никита зашёл в больницу, где находился морг, и, не здороваясь с доктором Цинковым, сразу прошёл к столу, где лежало тело.

– О, боже! Это он! – с ужасом воскликнул Никита, увидев мёртвого напарника.

– Рана оказалась смертельной, Иван Алексеевич ничем не мог помочь, – сказал Даниил Борисович.

– Да пошли вы все! Уроды! Я вас всех посажу, ублюдки! – заорал Гололёдов и выбежал из здания.

– Лучше расскажите ему всю правду, Иван Алексеевич. Теперь он с нами повязан, – посоветовал Цинков.

– Да, пойду догоню его. Соберите, доктор, всех жителей возле отделения, нужно обсудить со всеми произошедшее, – сказал Ильин и побежал за Гололёдовым.

Никита бежал сломя голову. На него с удивлением смот-

рели прохожие. Повышенное внимание окружающих ещё больше напугало капитана, и он свернул с дороги, побежав по закоулкам. Спустя пять минут он остановился и понял, что заблудился среди однообразных домов и переулков. Он не знал город так, как Фёдор, и понятия не имел, куда двигаться. Людей рядом не было, все собрались в центре города. Ему надо было дойти до отделения полиции, но где оно?

– Что, жидок, хлеба захотелось? – послышался старушечий голос за спиной капитана, тут же дряблая рука опустилась ему на плечо. Гололёдов отдёрнулся и обернулся. Перед ним стояла старуха в коричневом пальто и зелёном платке. Бабушка была очень худая и сгорбленная.

– Чего хочешь, бабка? – нервно спросил Гололёдов.

– Хлеба! Вы, жиды, последнюю крошку отняли! – ответила старуха.

– Вы что, чокнутая?! Нет у меня хлеба. Какой я тебе жид! Я полицейский! Проваливай отсюда, пока цела!

– Он вас всех убьёт! Все вы, черти, в когтях его сдохнете. Он друга твоего убил и до тебя доберётся! Беги отсюда, пока леший ноги не оторвал!

– Пошла вон отсюда, дура! – закричал Гололёдов и пошёл прочь от старухи. Бабка продолжала кричать ему вслед последние сказанные слова.

Никита опять бежал без оглядки, петляя между домами. На его счастье, город был очень маленький, и вскоре он увидел здание УВД. Он немедленно направился туда. Вокруг от-

деления собралась толпа. Все жители стояли возле отделения. Гололёдову этот факт не очень понравился. Он увидел, как рядом с мэром Горняковым и участковым Ильиным спокойно стоял Степан, без наручников и на свободе.

– Что здесь происходит?! Почему преступника освободили?! – возмутился Гололёдов.

– Никита, нам нужно с вами поговорить, – сказал Горняков.

– Хорошо, поговорим, только сперва закройте этого ублюдка обратно в камеру! – начал нервничать Гололёдов.

– Он не виновен, капитан. Он тоже потерял свою дочь, – сказал Ильин.

– Не подходите ко мне! – закричал Никита, увидев, что Иван приближается к нему. – Чертовы психи! Я вас всех перестреляю! – Гололедов достал пистолет и начал нервно им размахивать.

– Успокойтесь, капитан, мы хотим рассказать вам всю правду, – сказал Горняков.

Гололедов схватил Степана, скрутил его, надел наручники и спрятался за ним, приставив пистолет к виску. Мужики хотели напасть на безумного капитана, но участковый жестом остановил их.

– Капитан, не горячитесь напрасно. Просто выслушайте, что я расскажу, – сказал Ильин.

– Хорошо, говори, только быстро, – согласился Гололёдов.

– Я расскажу, с чего всё началось, – начал Ильин. – Ещё

в Советском Союзе наш город не был таким захолустьем, как сейчас. Работал колхоз, лесопилка, каменоломня, и людей было в два раза больше. Город Шумный жил шумной жизнью. У нас жила женщина по имени Авдотья. Она была не очень красива, и на неё не обращали внимания мужчины, поэтому жила одна и в свои тридцать пять лет так и не вышла замуж. Вскоре к ней приехала родная сестра Зина. Она жила в столице и после развода с мужем вернулась к сестре. Вы, может, видели нашу бабу Зину, она иногда ходит по городу, несёт всякий бред. Не в том суть. Однажды старшая сестра Авдотья нашла в лесу ребёнка, только младенец не был человеческий. Он был весь волосатый, с клыками и когтями. Авдотья полюбила странное существо и спрятала его в доме и не показывала никому, даже сестре Зине. Существо росло, крепло и хотело много еды. Чтобы как-то прокормить своё дитя, Авдотья стала выпускать его по ночам. С тех пор в городе стали пропадать люди, а тех, кого находили, были разорваны на части. Жители узнали, что Авдотья прячет чудовище, и решили убить его. Несколько мужиков вооружились и пошли к дому Авдотьи. Когда они вошли в дом, то увидели странную картину. Хозяйка дома бережно гребнем расчёсывала шерсть чудовищу. Мужики начали стрелять из ружей по зверю, но оно оказалось сильнее, чем они думали. В тот день монстр убил десять горожан. Дробь от ружей случайно попала в Авдотью, от чего она и умерла. Зина, видя весь этот ужас, сошла с ума, а чудовище убежало в лес залечивать ра-

ны. С тех пор оно возвращается раз в год и забирает кого-то из жителей Шумного. Мы пытались его остановить, но каждый раз леший побеждал и уносил много жизней. Нас осталось всего две тысячи, а с учётом последних жертв – ещё меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.